ГАЗЛАЙТИНГ

антидот

ЗАСЛОНИ СЕБЯ

Ю.Белк

психолог, физик, ВБД

Юрий Белк

Газлайтинг. Антидот

https://litres.ru/74722987
SelfPub; 2026

Аннотация

Газлайтинг — тихий, но разрушительный взлом сознания. Он стирает воспоминания и подменяет реальность чужой версией мира. Эта книга — твоё противоядие, карта ловушек и набор инструментов. Она научит распознавать манипуляции до того, как они поработят твой разум.

Не позволяй чужим интересам превращать твою память и настоящее в свалку чужих интересов. Пока мир не стал кривым зеркалом, верни себе право смотреть на него своими глазами.

Автор книги — дипломированный психолог, специалист по переговорам, физик и ветеран боевых действий.

Содержание

От автора 4
Часть первая. Узнавание 6
Глава 1. Газовый свет 6
Глава 2. Анатомия манипуляции 9
Глава 3. Физика чужой реальности 15
Часть вторая. Театры войны 21
Глава 4. Самый опасный фронт: семья 21
Конец ознакомительного фрагмента. 27

Юрий Белк
Газлайтинг. Антидот

От автора

Замалчивание проблемы и эпатаж вокруг неё одинаково вредны. В первом случае проблема остаётся незамеченной, во втором — внимание к ней рассеивается, а сама она постепенно превращается в пустой звук. Добавьте к этому избыток новостей, по большей части пустых, — и понять суть происходящего становится всё труднее. Ситуацию усугубляет и то, что к решению проблемы подключается множество людей, не вполне понимающих ни её сути, ни того, как её решать. В итоге правда тонет в этом потоке.

Мы живём в огромном информационном пространстве, которое разрастается с каждым днём.

Когда-то всё было наоборот: информации не хватало. Чтобы найти нужные сведения, приходилось ехать через весь город в библиотеку, проводить там несколько часов за книгами, конспектировать необходимое и возвращаться обратно. Из читального зала книги на руки не выдавали, а в абонементе далеко не всегда находилось нужное издание. Это было прекрасное время.

Помню университетские годы. Стоило сотрудникам биб-

лиотеки меня увидеть, как их лица становились кислыми — и не без причины: они знали, что сейчас начнётся. Я был тем самым читателем, который заказывал сразу целую стопку книг.

Итак, если вы готовы узнать, что такое газлайтинг и как с ним бороться, оставайтесь. Не закрывайте окно браузера — просто переверните страницу.

Почему вам стоит прочесть эту книгу

Я — автор этой книги, дипломированный психолог и физик, участник боевых действий. Такое сочетание позволяет рассказать о теме с двух сторон: опираясь и на академические знания, и на практический опыт.

Сразу скажу о главном. Самая опасная разновидность газлайтинга встречается в семье и в рабочем коллективе. Но не стоит сбрасывать со счетов и деловых партнёров: многие люди в бизнесе владеют нейролингвистическим программированием и приёмами манипуляции в духе газлайтинга — и применяют их вполне осознанно.

Часть первая. Узнавание

Глава 1. Газовый свет

Что такое газлайтинг

Газлайтинг — одна из самых коварных форм психологической манипуляции. Его суть не в грубом давлении и не в открытом конфликте, а в тихом, систематическом воздействии на восприятие другого человека. Газлайтер снова и снова заставляет человека сомневаться в собственной памяти, способности верно оценивать происходящее и даже в праве на собственные чувства. Ещё ничего не сказано, а приговор уже вынесен: «Ты не в себе».

Последствия проявляются не сразу, но неотвратимо. Человек, чьё восприятие день за днём ставят под сомнение, постепенно перестаёт себе доверять. Его внутренний компас сбивается: там, где прежде он мог опереться на собственный опыт, теперь возникает чужая версия событий — и со временем он начинает верить именно ей.

Откуда взялось название

Термин происходит от пьесы Патрика Гамильтона «Газовый свет» и её экранизаций. В центре сюжета — муж, который методично убеждает жену, что она сходит с ума. Он незаметно создаёт мелкие странности — пропадают вещи,

меняется яркость света, слышатся непонятные звуки, — а затем невозмутимо настаивает: ничего такого не было, ей всё померещилось.

Так и возникло название приёма: газлайтинг — тактика, при которой человек под влиянием другого начинает сомневаться в собственной реальности.

Как это выглядит на практике

Газлайтер не изобретает ничего нового: его арсенал состоит из давно отработанных приёмов.

Первый и главный — отрицание фактов: «Да не говорил я такого», «Ты всё придумал». Эти фразы произносятся спокойно, почти снисходительно, даже если человек хорошо помнит произошедшее — а порой располагает и вещественными доказательствами.

Второй приём — переписывание истории: «Мы договаривались на вторник, ты просто не расслышал». Версия прошлого меняется задним числом — и настолько уверенно, что человек начинает думать: может, и правда не расслышал?

Третий приём — обесценивание эмоций: «Ты слишком остро реагируешь», «Это ерунда, не делай из мухи слона». Переживания человека раз за разом обесценивают, пока он сам не начинает стыдиться своих чувств.

Наконец, четвёртый, самый тяжёлый приём — намёки на проблемы с памятью или рассудком: «Тебе точно не показалось?», «Опять ты всё путаешь». Сомнению подвергается уже не отдельный факт, а сама способность человека мыс-

лить и воспринимать происходящее.

Такие приёмы встречаются в самой обычной жизни. В паре один партнёр твёрдо помнит конкретный разговор, а второй уверенно заявляет, что его не было. Постепенно первый ловит себя на мучительном вопросе: «А вдруг я действительно что-то перепутал?» На работе руководитель ставит задачу при всех, а затем, обсуждая результаты, отказывается от своих слов: «Я такого не говорил, ты сам всё решил». И виноватым в итоге оказывается сотрудник.

Чем газлайтинг отличается от обычного спора

Важно различать эти вещи. В обычном споре люди могут по-разному видеть ситуацию, но стараются договориться, опираясь на факты. Обстоятельства можно проверить: есть свидетели, записи, логические доводы.

При газлайтинге под удар попадает не отдельное мнение или факт, а сама способность человека помнить и понимать происходящее. Спор уже не о том, «кто прав», а о том, «можно ли тебе вообще доверять собственным ощущениям». Это принципиально иная борьба: не за истину, а за право человека оставаться хозяином собственного сознания.

Глава 2. Анатомия манипуляции

Тихая капля

Газлайтинг начинается незаметно и действует сразу на нескольких уровнях, постепенно подрывая доверие человека к собственному восприятию. В этом его главное отличие от открытой агрессии: скандал, крик или угрозу обычно распознают сразу — психика готова защищаться от явного удара. А против тихого, постепенного воздействия защитные реакции включаются не сразу.

Газлайтинг действует как капля воды. Одна капля — ничто. Камень её даже не заметит. Но вода падает в одно и то же место день за днём, месяц за месяцем — и однажды в камне появляется углубление, а потом и сквозная дыра. Не потому, что капля сильна, а потому, что она не переставала падать.

Так же действует фраза «ты всё путаешь», повторённая не раз и не два, а сотни раз — за сотым завтраком, в сотой похожей ситуации. Первое «ты всё путаешь» человек оспорит. Сотое — когда сил спорить уже не останется — проглотит. А проглотив, сделает самый опасный шаг: впустит эту мысль внутрь, в собственное представление о себе.

Газлайтинг — не событие, а процесс. Не выстрел, а осада.

Точка входа: доверие

Любая атака начинается с точки входа. Для газлайтинга такой точкой становится доверие.

Газлайтинг со стороны близкого человека возможен потому, что ему изначально верят. Муж для жены — не просто собеседник: его слова о происходящем имеют для неё особый вес. Мать для ребёнка — один из главных источников знаний о том, что реально, а что нет. Руководитель для сотрудника — человек, которому, как предполагается, видна картина целиком. Газлайтер не пробивает броню — он входит через ворота, которые человек сам открывает ему навстречу.

Доверие как точка входа не означает, что жертва газлайтинга глупа или слаба. Напротив, она умеет доверять — а это важное качество здоровых отношений. Ребёнок верит матери, когда та говорит: «Тебе показалось», потому что без доверия к родителю ребёнку не обойтись. Партнёр, которому говорят: «Этого не было», сверяется с другим свидетелем собственной жизни — так устроена близость.

Газлайтер обращает лучшие качества человека против него самого. Это важно для всей книги: в третьей части мы будем восстанавливать именно их. Не учиться подозревать всех подряд, а возвращать доверие к себе — не отказываясь от доверия к людям.

Метод мизерных правок

Второй механизм — постепенность. Газлайтер не предъявляет свою версию целиком с самого начала. Он действует методом мизерных правок — словно фальшивомонетчик, который понемногу примешивает к золоту другой металл.

Ни один отдельный слиток не вызовет подозрений, но со временем вся партия перестанет быть золотом.

Вспомните пьесу Гамильтона: муж не объявляет жене: «Ты безумна». Он передвигает мебель, чуть меняет яркость света, прячет мелкие вещи. Каждая отдельная перемена почти незаметна — возразить на неё трудно. Попробуйте всерьёз ответить на слова «ничего не двигалось» скандалом: это может показаться нелепым и несоразмерным. Человек молчит, и версия событий сдвигается ещё на один маленький шаг от истины.

Так происходит и в жизни. Сначала: «Да не говорил я такого». Потом: «Мы говорили не об этом». Затем: «Ты меня неправильно понял». Следом: «Ты вечно всё не так понимаешь». И наконец: «С тобой что-то не так». Всё начинается с мелочей, а со временем сомнение касается уже личности. Оглядываясь назад, человек не может указать на день, когда всё началось, — такого дня нет. Есть тысяча маленьких эпизодов, каждый из которых сам по себе кажется безобидным.

Именно поэтому газлайтинг так трудно распознать изнутри: человек живёт не в катастрофе, а в привычной жизни, которая каждый день понемногу меняется. Глаз не замечает медленного дрейфа — он замечает скачок, а здесь скачка нет. Норма смещается на градус в неделю.

Изоляция

Третий механизм — самый дальновидный: изоляция.

Газлайтеру недостаточно того, чтобы человек сомневал-

ся в себе. Ему важно, чтобы у того не осталось других источников реальности — людей, с которыми можно сверить свою версию событий. Пока есть подруга, которой можно спросить: «Такое было или мне кажется?», сестра, помнящая тот же разговор, коллеги, слышавшие поручение, — версия газлайтера уязвима. Любой внешний свидетель становится угрозой.

Поэтому изоляция редко выглядит как прямой запрет. Запрет вызывает сопротивление; изоляция чаще приходит под видом заботы или чего-то незначительного.

«Твоя подруга плохо на тебя влияет».

«Ты что, не хочешь, чтобы я с ней общалась?»

«Я просто вижу, что после её звонков тебе хуже. Я забочусь о тебе».

Возразить трудно: это звучит как проявление любви.

Или: «Мама всегда на твоей стороне. А я — на твоей». Между дочерью и её матерью вбивают небольшой клин, а дочь ещё и благодарна за «защиту».

Постепенно круг общения сужается: про одного человека говорят дурное, с другим «не о чем говорить», на третьего «у нас и так не хватает времени». В итоге человек остаётся наедине с единственным источником правды — тем, кто сам её выдумывает. Слова газлайтера больше не с чем сравнить. Возникает замкнутый круг: сомнения в себе усиливают изоляцию, а изоляция — сомнения в себе.

Хуже того, попытка окружающих вмешаться иногда обо-

рачивается против человека. «Неужели ты будешь слушать посторонних, а не меня?» — и жертва сама, добровольно, отдаляется от последнего шанса услышать другую версию. Газлайтеру даже не нужно запирать её — она запирает себя сама.

Устав главы

Три механизма складываются в единый контур.

Газлайтер входит через доверие — значит, мишенью становится не слабость человека, а его способность доверять. Он действует мизерными правками — поэтому трудно указать момент, когда всё началось, и возразить по существу. Он изолирует — поэтому у человека не остаётся внешней точки опоры, с которой можно сверить свою картину мира.

А теперь посмотрим, к чему это приводит. Человек, оказавшийся в таком контуре, не «сам позволил собой манипулировать», не «сам виноват» и не «просто слабый». Он попал в ловушку, рассчитанную на обычные человеческие качества: доверие, терпение, желание сохранить отношения, готовность признавать свои ошибки. Именно эту готовность — «может, я и правда перепутал» — газлайтер превращает в рычаг. Совестливому человеку бывает особенно трудно противостоять манипуляции: манипулятор всегда может сыграть на его сомнениях и стремлении поступить правильно.

Так что, если вы узнали себя на этих страницах, помните: жертва газлайтинга — не обязательно слабый человек. Часто

это тот, кто доверял тому, кому доверять было естественно.

И это значит, что выход не в том, чтобы зачерстветь и перестать верить людям. Выход — научиться сверять происходящее не только со словами близкого человека, но и с фактами, которые не зависят от чьих-либо слов. Но об этом — впереди.

Глава 3. Физика чужой реальности

У меня два диплома, и эту главу я напишу так, как о газлайтинге думал физик. Часть ответов лежит там, где психология уступает место физике. Не волнуйтесь: никаких формул. Только три понятия, которые физика оттачивала столетиями и которые можно применить к человеческой жизни: система отсчёта, сигнал и шум, экранирование.

Система отсчёта

В физике нет и не может быть «просто скорости». Скорость всегда определяется относительно чего-то: пассажир сидит неподвижно относительно вагона и движется относительно поля за окном. Чтобы описать, где находится тело и как оно движется, сначала нужно выбрать систему отсчёта. И главный урок здесь таков: любое описание мира даётся из определённой точки зрения — взгляда «сверху», полностью свободного от неё, не существует.

У каждого человека есть своя система отсчёта — внутренняя сетка координат, через которую он воспринимает мир: что считает нормальным, что — обидным и важным, что, по его мнению, произошло «на самом деле». Пока каждый пользуется собственной системой отсчёта, всё в порядке: мы сопоставляем свои представления, спорим, договариваемся, что-то пересматриваем. Спор двух людей с разными системами отсчёта — часть обычной жизни, и его можно разре-

шить.

Газлайтинг начинается там, где один человек пытается силой переписать систему отсчёта другого. Газлайтер не просто спорит с вашим мнением — он подменяет сами координаты. «Ты не то почувствовал» — на первый взгляд, спор о чувствах. Но по сути это утверждение: твоя система координат не работает. Ты неправильно чувствуешь, помнишь, видишь.

Заметьте разницу: не «я вижу иначе», а «ты видишь неправильно». В физике два наблюдателя, описывающие одно событие из разных систем отсчёта, могут получить разные результаты измерений — и оба описания будут корректны в рамках выбранных систем. Между ними можно выполнить переход по установленным правилам. Газлайтер такого перехода не предлагает. Он предлагает лишь одно: отказаться от вашей системы отсчёта и признать единственной свою. Это уже не спор, а попытка захватить чужую реальность.

Физика напоминает: чтобы описать движение тела, нужна система отсчёта. Но из этого не следует, что чужая система отсчёта должна стать обязательной для вас. Она может быть удобной для расчётов, может быть общепринятой — но никто не вправе навязать её человеку, который живёт в другой системе координат. Даже близкий человек — в том числе тот, кто уверяет в обратном. Право на собственную систему отсчёта — необходимое условие, чтобы вообще описывать мир.

Сигнал и шум

Второе понятие ещё важнее первого: оно объясняет, почему газлайтингу так легко распространяться именно сейчас.

В радиотехнике любой принимаемый сигнал сопровождается шумом: полезное — например, голос диктора — и помехи: треск эфира, шипение. Задача приёмника — выделить сигнал и ослабить шум. Чем ниже соотношение сигнал/шум, тем труднее расслышать голос. При достаточно сильных помехах сигнал тонет — его уже не различить.

Теперь посмотрим на информационное пространство, о котором я писал в обращении к читателю. Мы живём в условиях, которых человечество прежде не знало: информации слишком много. И вот парадокс, к которому мы оказались не готовы: от её избытка можно страдать не меньше, чем от её нехватки. Нужный голос тонет — вокруг кипит эфир.

Какое это имеет отношение к газлайтингу? Самое прямое. Собственный опыт человека — его сигнал. То, что вы помните, чувствуете, видели и слышали своими глазами и ушами, — ваш сигнал, один из важнейших источников сведений о происходящем. А шум — всё, что звучит вокруг: чужие мнения, новости, комментарии, советы, версии событий, в том числе версии вашей собственной жизни, предложенные другими людьми.

Газлайтер — не единственный источник шума, и в этом его сила. Ему не нужно повышать голос: достаточно затеряться в общем эфире. Бесконечная лента, пустые новости, ссоры, мнения экспертов, чужие истории — всё это подни-

мает уровень шума, и собственный сигнал становится труднее расслышать. А человеку, который уже неделю не слышал себя, легко внушить, что он «неправильно помнит»: его приёмник давно настроен не на собственный опыт.

Поэтому мои слова об избытке пустых новостей — не ворчание старого читателя библиотек, а практическое наблюдение: избыточный шум создаёт среду, в которой манипулятору легче остаться незамеченным. Уменьшить шум — значит сделать сигнал яснее. Собственный сигнал: то, что вы сами помните и чувствуете.

Это, кстати, ещё один довод в пользу вдумчивого чтения и осознанного выбора: лучше конспектировать, как в библиотеке, чем бездумно листать. Конспект — это тоже работа по выделению сигнала. Читальный зал, где за час удаётся прочитать страницу и записать три строчки, — приёмник с хорошим соотношением сигнал/шум. Лента новостей — приёмник, в котором сигналу всё труднее отделиться от помех.

Экранирование

И третье понятие — то самое, которое дало книге её слоган.

В физике для защиты от вредного излучения между его источником и тем, кого нужно защитить, помещают экран. Никто не спорит с излучением и не пытается его переубедить или доказать ему, что оно «неправильно». Излучение не воспринимает аргументы — оно действует, пока есть путь к цели. Поэтому один из способов защиты — перекрыть или

ослабить этот путь: экранировать.

Если человек систематически отвергает ваши доводы и использует их, чтобы продолжать манипуляцию, спор становится бесполезным. В таком случае аргументы не разрешают конфликт, а дают новый повод для разговора по кругу: каждую вашу реплику собеседник может обратить против вас, чтобы ещё увереннее повторить: «Ты не понимаешь». Спорить с ним — всё равно что доказывать радиации, что она вас не облучает.

Защита здесь та же, что и в физике: перекрыть путь. Экранировать.

Что это значит на практике? Выстраивать между собой и источником искажённого воздействия защитные экраны: фиксировать факты, чтобы не полагаться только на память; ограничивать контакт там, где он причиняет вред; сужать каналы, через которые чужие версии проникают в ваше сознание, — от общения с конкретным человеком до новостной ленты.

Слово «экранировать» на обложке этой книги — не украшение. Это технический термин. Он выбран вместо привычных «защищайся», «борись», «выживай» не случайно: эти слова обещают битву, а экранирование — снижение воздействия.

И ещё одно важное замечание. Экран в физике не обязательно уничтожает источник излучения — он ослабляет его воздействие там, где находится тот, кого нужно защитить.

Экранирование не требует победить газлайтера, разоблачить его перед всеми или отомстить. Оно требует одного: сделать так, чтобы его слова и действия больше не причиняли вам прежнего вреда. Это освобождает силы, которые раньше уходили на бесконечные споры с источником.

Устав главы

У каждого человека есть собственная система отсчёта, и газлайтинг пытается её подменить. Собственный опыт — это сигнал, который может утонуть в шуме: чем больше вокруг помех, тем легче манипулятору. Защита строится через экранирование — ограничение воздействия и перекрытие путей, по которым чужая версия событий проникает в ваше сознание.

Система отсчёта. Сигнал и шум. Экранирование.

Три физических понятия, три опоры — и, как вы увидите дальше, на них будет строиться практическая часть книги. Первая объяснит, за что именно идёт борьба: за систему координат, через которую вы воспринимаете мир. Вторая — почему информационный шум мешает людям слышать себя и почему важно фильтровать эфир. Третья — почему «заслони себя» — не просто метафора, а инструкция.

Физика, как всегда, не добавила ничего к человеческой мудрости. Она лишь сформулировала её точнее.

Часть вторая. Театры войны

Глава 4. Самый опасный фронт: семья

Семья становится главным фронтом газлайтинга, и это прямое следствие всего, что мы уже разобрали. Вспомните вторую главу: газлайтеру нужна точка входа — доверие. А где доверия больше всего? Дома. Вспомните и об изоляции: манипулятору важно, чтобы у жертвы не осталось других источников реальности. А кто оказывается скрыт от посторонних глаз надёжнее всего? Те, чья жизнь проходит за закрытой дверью квартиры.

Но есть причина ещё жёстче — она и объясняет слово «самый» в названии главы. На многих других фронтах можно покинуть поле боя. С работы — уволиться, с деловым партнёром — прекратить отношения, из круга общения — выйти. В семье это часто гораздо труднее. Манипулятор здесь не просто коллега или контрагент, с которым можно разорвать отношения: он может спать рядом, быть за каждым завтраком, участвовать в каждой ссоре, в каждом разговоре о детях, деньгах и прошлом. Уйти из-под обстрела бывает невозможно — или кажется невозможным, — потому что обстрел

ведётся из самого близкого круга.

Отсюда следует то, что важно понять сразу: семейный газлайтинг — не просто «сложности в отношениях». Это затяжное психологическое противостояние, которое может годами вестись в тишине. И, как во всяком долгом противостоянии, оно нередко заканчивается не разрывом, а капитуляцией жертвы — тихой, незаметной, внутренней.

Партнёры: контроль через «ты всё выдумываешь»

Вспомните вторую главу: газлайтинг опирается на доверие, терпение и готовность признавать ошибки. В любовных отношениях эти качества часто проявляются особенно сильно — поэтому и урон может быть тяжёлым. Партнёр, который умеет доверять и дорожит отношениями, становится уязвимым для манипуляции: именно этим доверием газлайтер и пытается завладеть.

Как это выглядит? Сначала — мелочи. «Я тебе этого не говорил». Произносится спокойно, с лёгкой снисходительной улыбкой, а не обязательно с криком. Один партнёр помнит, что другой обещал быть дома к шести и не пришёл; тот невозмутимо отвечает, что обещал к восьми. Помнит иначе? Значит, путает.

Потом мелочи перестают быть мелочами, хотя приём остаётся прежним. «Мы об этом не договаривались» — о том, о чём договаривались. «Ты себя накручиваешь». «Ты слишком остро реагируешь». «Ты опять за своё». Заметьте: вместо того чтобы обсуждать предмет разговора, собеседник

переключается на состояние того, кто этот разговор начал. Переход от фактов к психике — характерный ход семейного газлайтинга. Он выгоден манипулятору вдвойне: сам предмет спора исчезает, а на его месте возникает новый — вы сами, ваш «неадекват», ваши «нервы».

Дальше всё предсказуемо. Женщина — или мужчина, газлайтинг не выбирает пол, — ловит себя на том, что перед каждой трудной репликой спрашивает: не перегнула ли она? Начинает заранее редактировать себя: смягчать слова, замалчивать, откладывать на потом то, что важно сказать сегодня. Согласиться — «да, наверное, я правда преувеличила» — становится проще, чем выдерживать очередную осаду. А каждая такая уступка — маленькая поправка, сделанная в пользу чужой версии: жертва сама, своими руками, подстраивает реальность под представления манипулятора.

И заметьте, насколько расчётливым может быть этот ход — контроль через «ты всё выдумываешь». Газлайтеру необязательно запрещать партнёру встречаться с подругами. Достаточно убедить его, что подруга «не так поняла», что собственные наблюдения «тенденциозны», а посторонние «не видят того, что видишь ты». Так за один ход ослабляются и внешняя поддержка, и уверенность человека в себе. Формальных запретов не было — было «вымышленное», и вы сами отдалились от тех, кто мог бы подтвердить ваш опыт.

Родители и дети: «тебе показалось»

Второй сценарий — родительский. Здесь есть одно реша-

ющее отличие: ребёнок изначально не может спорить на равных со взрослым.

Ребёнок приходит к матери: он испугался, ему было больно, он что-то видел. И слышит в ответ: «Тебе показалось». «Не выдумывай». «Ничего не было». Это уже не похоже на спор: у пятилетнего ребёнка нет документов, свидетелей или жизненного опыта, на который можно опереться против авторитета взрослого. У него есть только одно мерило реальности — мать. И если мать говорит «не было», ребёнок может решить, что и вправду ничего не было.

Вспомните вторую главу: ребёнок во многом зависит от доверия. Ему трудно не верить тому, от кого он зависит физически и эмоционально. Поэтому «тебе показалось», сказанное ребёнку, может стать установкой на годы: во внутренний мир встраивается постоянная поправка на собственную ошибку, которая способна действовать и во взрослой жизни. Выросший в такой семье человек может и потом, уже в собственных отношениях, сомневаться перед каждой трудной репликой: не перегнул ли, не показалось ли? Он будет искать подтверждение у других, прежде чем поверить себе.

Самое тяжёлое в этом сценарии — то, что родители редко делают это со зла. Чаще это усвоенная привычка, перенятая в детстве: с ними самими разговаривали так же. «Не выдумывай» произносится без дурного умысла — от усталости или даже из заботы. Но результат может быть одним и тем же: ребёнок, чьи переживания раз за разом отрицают, учится

считать свои ощущения ненадёжным источником информации. В этом смысле «тебе показалось» — один из самых распространённых уроков обесценивания собственного опыта: миллионы людей усваивают его в детстве, не подозревая, что потом будут сомневаться в себе всю жизнь.

Взрослые дети и стареющие родители

Третий сценарий — пожалуй, самый неожиданный: здесь роли меняются.

Взрослый сын или дочь, живущие отдельно, слышат от стареющего родителя: «Ты не звонишь, тебе безразлична семья», хотя звонили вчера. «Ты тратишь наши деньги» — хотя деньги ушли на нужды родителей. «Ты меня уже не любишь» — хотя накануне любовь выражалась вполне ясно, а сегодня родитель этого не помнит или не хочет помнить.

Вспомните механизм малых уступок: каждая отдельная претензия может казаться незначительной. Не станешь же всерьёз отвечать: «Мама, я звонил — вот дата, время и длительность разговора». Это звучит как отчёт бюрократа, а разговаривать так с собственной матерью неловко. Человек молчит, соглашается, словно признаёт вину. И с каждым таким «признанием» укрепляется родительская версия событий, где всё несправедливо, всё происходит не так, а дети постоянно что-то недодают. Отношения постепенно сужаются до одностороннего упрёка и обороны.

Здесь нужен честный разговор. Некоторые искажения могут быть связаны с возрастными изменениями памяти, тре-

вогой, одиночеством и реальными обидами, копившимися годами. Порой понять изнутри, где заканчивается невольное искажение и начинается сознательное давление, невозможно. Но и не всегда нужно это выяснять: в обоих случаях важно не бесконечно доказывать свою правоту, а фиксировать факты и не позволять чужой версии вытеснять собственную. Фиксировать происходящее — не значит «не любить». Напротив: тот, кто не тратит все силы на бесконечную оборону, сохраняет больше сил для самой любви.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.